

— Хорошо, что соседей дома нет, а то бы опять скандал был...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

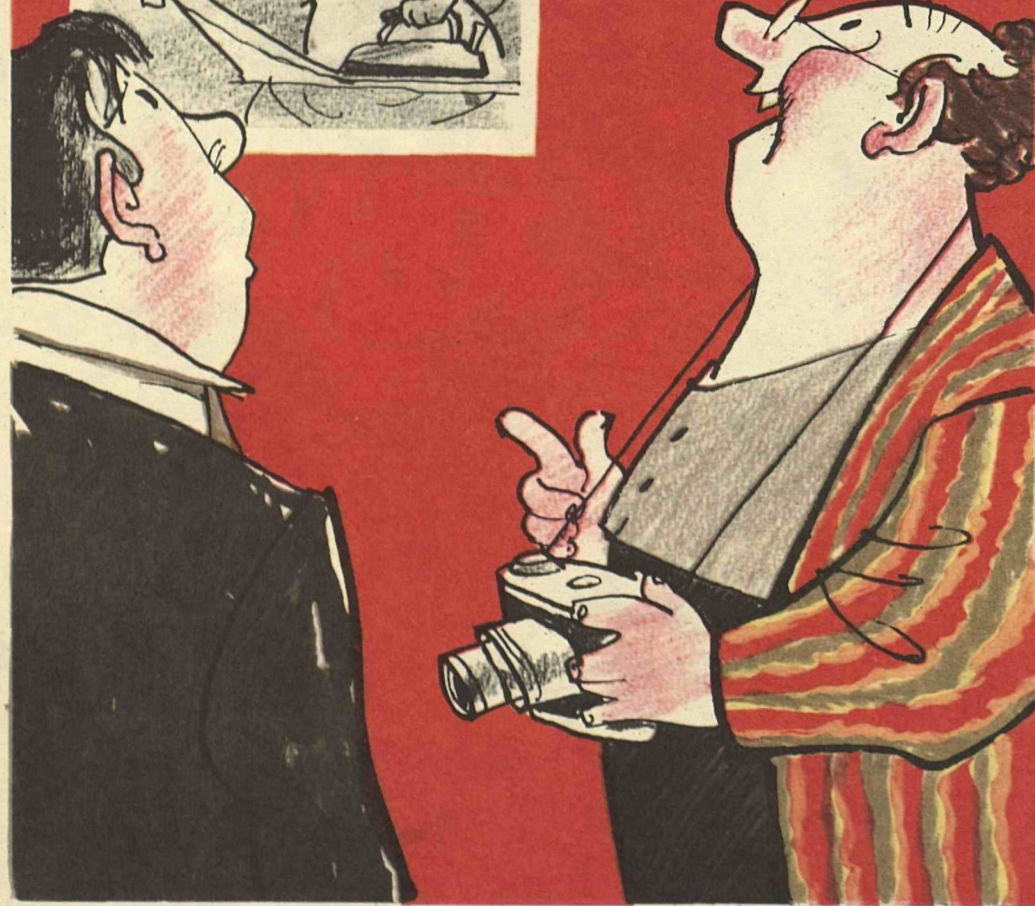
С.66

КРОКОДИЛ

№6 (1800) Февраль 1966

год издания сорок четвертый

Три рассказа о любви

— Это все моя работа!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

1
Некий главбух, будучи в гостях у друзей, познакомился с чудесной молоденькой девушкой.

«Мало ли, что я мог бы быть ее отцом! — спорил он сам с собой. — Она должна быть моей».

По совести сказать, он годился бы ей и в дедушки. Тем больше была его радость, когда на первом же свидании, при котором он подарил ей скромное колечко с бриллиантом, главбух заметил, что и девушка к нему равнодушна.

Вскоре они поселились вместе. Главбух усильно трудился и почти каждый день возвращался домой с какой-нибудь мелочью. То доставит автомобиль марки «ДКВ-юниор», то манто из норки, то бриллиантовое кольцо, то еще какую-нибудь безделушку.

— Сверхурочные часы! — объяснял он. — Для тебя, родная, стараюсь.

Девушка радовалась, как ребенок.

— Только береги свое здоровье! — говорила она, прижимая к груди норку. — Ведь я тебя очень, очень люблю!

Она настаивала для него ле-

карственные травы и называла его папочкой. Так жили они спокойно и счастливо до тех пор, пока главбух не построил на свои скромные сбережения прекрасную виллу с садом и бассейном.

В один невеселый день на виллу вместо главбуха явились сотрудники милиции. Они опечатали и автомобиль, и меховое манто, и все прочее.

— Растратил больше миллиона, — лаконично сообщили они.

— Боже мой! — зарыдала бедная влюбленная девушка. — А я ничего не замечала!

Как известно, любовь слепа.

2

У человека, о котором я сейчас расскажу, была очень красивая жена. И очень в него влюбленная.

Она любила его так сильно, что всюду, на каждом шагу говорила только о нем.

Совершенно случайно познакомившись с Никодемом (вместо такси она села в красный «Фиат-1100»), любящая жена не переставала говорить о муже.

— Куда вы меня везете?! — вдруг воскликнула она. — Я живу

К. САРАНЧИН

Обманутые

В воскресенье мы с женой отправились в лес на лыжную прогулку. Честно говоря, это меня мало радовало: каждый мужчина знает, что значит вместе с женой куда-нибудь идти — считать, день испорчен...

Идем по снежной целине, носки лыж вспарывают искрящиеся блестящими сугробы. А на ветвях деревьев висят белые буханки снега.

Только мне не до красот. Жена еле плетется впереди, лыжи у нее разьежжаются в разные стороны. Сейчас она меня пилить начнет...

— Ах, как прелестно в лесу! — восторгается жена.

«Знаем мы эти «прелестно», — настораживаюсь я.

— Ты что молчишь? — спрашивает она, с трудом вытаскивая лыжу из сугроба. — Что с тобой?

«Ну вот и начинается!» — ужаснулся я и буркнул:

— У меня все в порядке!

Но тут жена увидела на снегу какие-то следы и обернулась ко мне:

— Чьи следы, не знаешь?

— Куропатки, — отвечаю, а сам со страхом думаю: «Сейчас, как всегда, спорить станет».

Ю. БАРИНОВ

Видели вы осаду Трои? Доблестные сыны Древней Эллады осаждали этот исторический город, словно буфет во время обеда. Впрочем, вы тогда были маленькие и, конечно, не видели осады Трои. Следовательно, не можете представить обстановку в универмаге у отдела подарков. Народу — тьма! Я стоял в растерянности перед этим столпотворением, пока меня не осенила мысль. Я решил, пользуясь своим малым ростом, пробираться к прилавку низом. Опустился на четвереньки и пополз.

Вот основные вехи моего пути под ногами у покупателей почти в хронологическом порядке.

На первой минуте, если считать за начало момент полного опускания на четвереньки, я угодил головой в чью-то авоську и долго не мог выпутаться из нее.

На четвертой минуте мне отдали левую руку.

На пятой минуте я вспомнил, как голландский сыр.

На шестой минуте я подумал: «Не прекратить ли?»

И прекратил бы, но тут я почувствовал сильный лобовой удар, сопровождаемый возгласом: «Осторожнее на перекрестках!» Тотчас же был произведен вполне чувствительный боковой удар с сопроводительными словами: «Кораблекрушение!»

Оказалось, что это такие же хитрецы, как и я.

Дальнейшая сцена представляет интерес только для узкого круга специалистов.

— На троих?! — предложил один, запуская руку в чью-то сумку и вытаскивая коньяк.

— Давай, — сказал другой.

Налили, выпили, закусили чем бог послал из той же сумки.

— Повторим?

Повторили.

— Теперь пулюку?

— Нет, спешу.

— Ну, счастливо! — сказал один.

на другом конце города. Мой Дудусь будет беспокоиться. Он всегда нервничает, если я опаздываю. Ах, если бы вы знали, как я люблю Дудуся и какой он милый!..

Потом, придя к Никодему взглянуть на его коллекцию трубок, она говорила:

— Что-то теперь мой Дудусь подельвает? Наверное, ждет меня и волнуется. Ах, если бы ты, Никодем, знал, как я люблю моего Дудуся! Он такой изумительный.

Несколько недель спустя она говорила Никодему в купе спального вагона:

— Дудусь, наверное, уже скучает по мне. Любимый Дудусь! Ты даже не можешь понять, как я его люблю!..

Поезд все быстрее мчал их в заграничный вояж.

Как известно, любовь не знает границ.

3

У моего третьего героя тоже была красивая, молодая и очень любящая жена. Дни ее текли спокойно и счастливо. Она хорошо спала (обычно до полудня), потом шла в кафе или парикмахер-

скую, потом на прогулку. Когда муж возвращался домой, не было конца щебетанию и ласкам.

— Что ты мне сегодня купил? Помнил ли ты о своей маленькой женушке?

Он никогда о ней не забывал. Они очень любили друг друга.

В один прекрасный день его уволили с работы. Сначала он вынужден был продать автомобиль. Но шутил:

— Теперь я запишусь на курсы пассажиров автобуса и трамвая... Потом он перестал приносить подарки. И шутил:

— Я люблю тебя, дорогая женушка, но платонически...

А она очень сильно все переживала. Она так сильно его любила, что не хотела быть ему в тягость.

«Любимый! — думала она с нежностью. — Я не переживу твоих мучений. У Лешека машина, вилла, каждый год он ездит в отпуск за границу... Пусть он мучается».

И пошла к Лешеку.

Как известно, любовь способна на величайшие жертвы.

Перевод с польского.

ОЖИДАНИЯ

А жена дальше идет. Правда, спотыкаясь: раньше она никогда на лыжах не ходила. Рванулась вперед — и вдруг упала. Меня аж пот прошиб: «Ну уж теперь-то...» А жена смеется:

— Ох, какая неловкая!

И, представляете, сама поднимается, снег с себя отряхивает... Мурашки у меня по коже побежали: «На этот раз мне несдобровать... Сейчас выговаривать будет, что не помог ей подняться!»

Ничего подобного: запела и дальше пошла. «Разговаривать, что ли, не хочет?..»

Долго мы так гуляли, а я все ждал: вот сейчас... Возвращаемся домой. Устали оба. К тому же нервы у меня совсем взвинчены. «Дома-то, думаю, она все-таки отыграется. Возьмет свое...»

А жена разгоряченная, радостная:

— Хорошо в лесу было, правда?

Тут я не выдержал и горько заплакал. Никогда не знаешь, что тебя ждет!

Ради жены

— Снижай скорость на поворотах, — сказал другой, и я пополз.

Пути сообщения были не особенно удобны — и потому снова:

На первой минуте, если считать за начало момент убийства из компании, я попал головой в чью-то авоську и долго не мог выпутаться.

На четвертой минуте мне отдавали правую руку.

На пятой минуте я вспотел, как ярославский сыр.

На шестой минуте я подумал: «Не бросить ли эту затею?»

И бросил бы, но тут невдалеке замаячил просвет, и вскоре я стоял перед прилавком. Дело нескольких минут было купить подарок — большую хрустальную вазу. Из магазина я отправился к условленному месту, где меня должна была встретить жена.

Дальше события развивались в следующей последовательности. Я говорю:

— Дорогая, поздравляю те-

бя... — и начинаю разворачивать вазу.

Она говорит: — Спасибо, дорогой. Это заставляет меня забыть о небольшой неприятности.

Я говорю: — Не обращай внимания на неприятности, — и показываю вазу.

Она говорит: — Да, конечно. Но все же...

Купила коньяку, а какие-то шалопаи вытащили в универмаге из сумки.

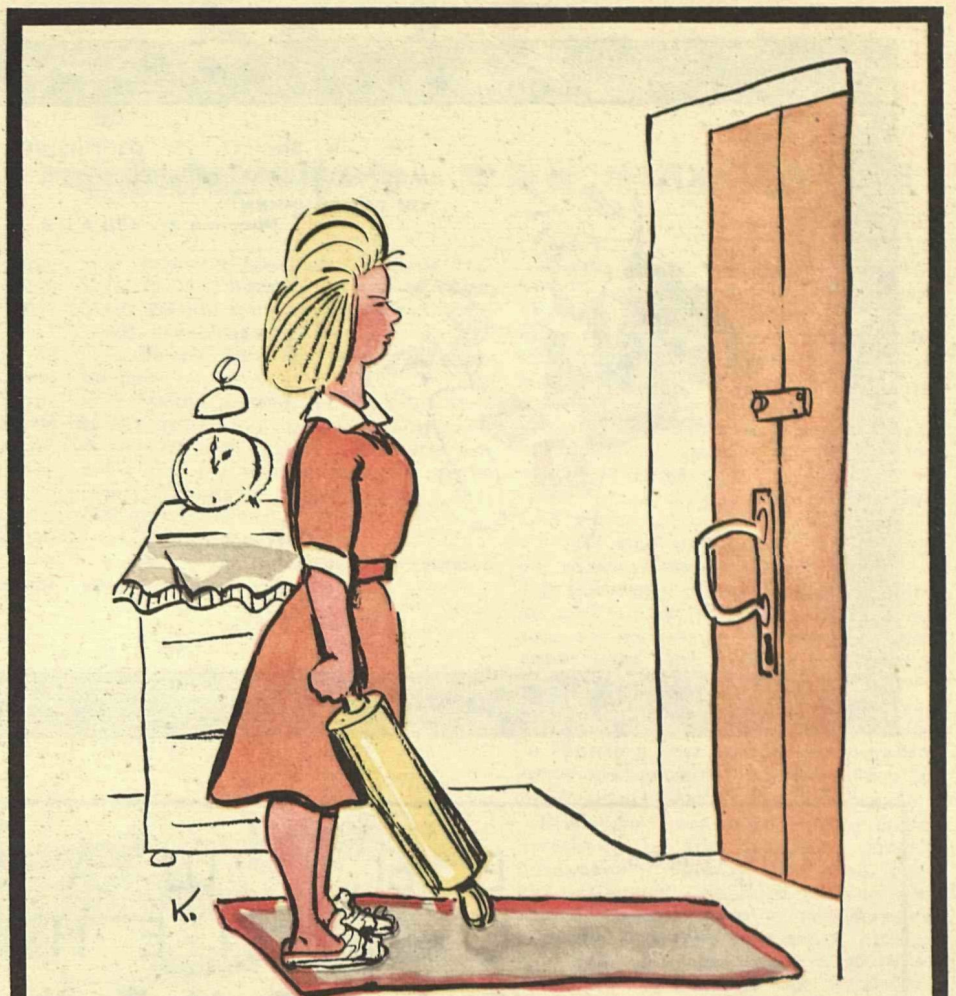
Я ничего не говорю и роняю вазу. Ваза вдребезги.

Она говорит «Ах!» и падает в обморок.

Я говорю «Ах!» и тоже падаю в обморок.

Вскоре мы были в больнице.

Немного времени потребовалось для приведения нас в чувство. Благодаря умелым действиям врачей мы успели с женой и помириться и отметить ее праздник.

Обычный день.

8 Марта.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ДЕВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХ

На имя женской гребной восьмерки из команды «Знание — сила» стали поступать стихи. По почте, в заказных голубых конвертах, написанные корявым мужским почерком. Письма приходили на имя всего коллектива, но предназначались лишь Одной. Это было ясно из стихов:

Уплывая вверх против течения,
Издавна помаши веслом..

Разумеется, сначала стихи были встречены здоровым хохотом, потом начались нездоровые подковырки и шуточки, но, поскольку письма не переставали приходить, в девичьи души вселилась какая-то непонятная тревога.

Стали думать и гадать, кто бы это мог быть. Уж не тот ли «одиночка» из общества «Техника—молодежи», который постоянно встречается им под мостом имени балета Большого театра?

— Не может быть, — твердо говорила капитан команды загребная Нина, — молод слишком. Ему бы еще за «Юный техник» выступать. Сразу видно, что молоко на губах не обсохло.

— Обсохло! — тяжело вздыхала Сима за капитанской спиной.

«Вот тебе раз! — думала капитан. — Так можно и первенство в пух и прах проиграть. Только этого нам и не хватало. Уж нет ли тут происков наших соперниц из команды «Старшина-сержант»?

— Девочки! — Нина ставила весло ребром. — Какие же вы наивные! Вы еще верите в чистую любовь, а эти коварные стихи означают только одно: кому-то нужно, чтобы мы все перевлюблялись, переволновались, перенарушали режим и проиграли первенство, как мокрые щенки. Нужно оцетиниться, девочки! Нужно вздрогнуть!

Но девочки никак не могли оцетиниться, никак не могли вздрогнуть, а только вздыхали и опускали к воде затуманенные очи.

Режим питания между тем уже был нарушен, а постельный режим сопровождался девичьими слезинками.

— Девчонки, — стыдила Нина подруг, — вы распустили нюни, как гимназистки. Где ваше мужество? Где женская гордость? Надо отрезать все чувства, хотя бы на время чемпионата.

— А потом что? — вяло спрашивала Сима. — Потом ведь будет то же самое. Какой смысл? Ах, Нина, пойми... «Так, — решила про себя Нина, — значит, будут потери. Придется кого-то принести в жертву этой ненасытной любви, чтобы сохранить команду на будущее».

И она сказала подругам, что будто бы разговаривала с Ним по телефону и будто Он сказал, что желает им победы, а после гонки скажет одной из восьмерки что-то очень важное.

Вот когда девочки «вздрогнули!» И, я не стесняюсь этого слова, «оцетинились». Так они не гребли еще никогда! А после каждой тренировки им по-прежнему встречался под мостом худенький «одиночка» «Юного техника».

И вот гонки начались. Восьмерка общества «Знание — сила» уверенно дошла до финала, оставив соперниц далеко за кормой.

Прекрасно начался и финал. С самого начала «Знание — сила» оторвалось на полтора корпуса от «Техники — молодежи». Девушки гребли мощно и немного кокетливо, оттопырив мизинцы на обеих руках.

И вдруг... вдруг загребная, капитан команды, железная Нина бросила весло! Это случилось недалеко от моста имени балета Большого театра. Под мостом по-прежнему одиноко мерз на ветру «Юный техник». Он сушил весла и печально шевелил губами в знак своей робкой любви.

А между тем команда смешалась. Вслед за Ниной бросили грести все девушки. Лодка катилась вперед только по инерции, пока не встала вовсе. Девушки, слишком долго мужавшиеся, не выдержали и одновременно зарыдали...

«Юный техник» сначала, как и все зрители на набережной, опешил, заметался в лодке, а затем, не выдержав конспирации, завopil на всю реку:

— Ни-на!

— Фу, наконец-то! — сказала железная Нина. — Что ж ты раньше молчал, глупый?

И навалилась на свое весло. В остальных девчатах сразу проснулась спортивная злость, и они сумели достать ушедших вперед «Старшину-сержанта» и «Технику — молодежи». Железная Нина принесла себя в жертву и спасла коллектив.

Впрочем, какая же это жертва, если она запретила «Юному технику» и думать о себе, пока он не станет чемпионом на своей «одиночке». Вот и пришлось ему бросить стихи и приналеж на весла.

Ждите теперь появления новой «звезды» в гребном спорте.

Вот какие у нас женщины!

— Ой, значит, я отправил
вместо поздравительных откры-
ток горчичники!

Рисунок М. УШАЦА

Э. ЕВДОКИМОВ

ВЫСШАЯ СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ

Космический корабль в форме блюдца стремительно приближался к Земле. Два жителя далекой планеты не отводили глаз от иллюминатора.

— Слушай, Ив, — сказал один, — по-моему, планета обитаема.

— Да, — согласился Ан, — на этот раз нам, кажется, повезло. Выключаем двигатель и делаем корабль невидимым.

Блюдце растаяло в земной атмосфере.

— Надо рассмотреть планету получше. Кто знает, что здесь за цивилизация? Спускаемся до 500 вортем. Включаем исключ.

Ив сосредоточил взгляд на красной кнопке, и она, подчиняясь мысленному приказанию космонавта, послушно щелкнула. Икс-луч скользнул по Земле. Ив и Ан прильнули к экрану.

— Не может быть двух мнений: планета обитаема. Я вижу многоэтажные пещеры. Но вид их...

— При чем здесь вид? Сто тысяч лет назад мы тоже пользовались кубическими формами. Это просто признак того, что цивилизация здесь только зарождается... Жаль.

— Попробуем пронаблюдать их жизнь. Может, они все же не на такой низкой ступени развития, как мы думаем. Включаю игрек-луч.

Ив посмотрел на зеленую кнопку. Раздался щелчок. Мощный луч пронзил стены домов. На экране появилась небольшая комната. Ан и Ив радостно вскрикнули.

— О, житель планеты! — воскликнул Ив. — Не зря мы летели сюда. Ура!

— Тсс... Он что-то говорит, — перебил Ан. — Скорее зэт-луч!

Усиленный звук загрохотал по кабине корабля.

«А-а-а!.. Ы-ы-ы!.. Мал.. А!..»

— Очень удивительный язык... Преобладают гласные звуки.

— Да... Это, видно, просто набор бессмысленных звуков. У них еще не развита речь... Печально.

— Смотри! Смотри! Вбежали еще двое.

«— Маша, Маша! Не тронь ребенка! Я сам

его успокою... Ах, ты мой маленький! Что же ты плачешь?.. Маша, я же сказал: сам все сделаю. Смотреть за ребенком буду я.

— Какой ты милый, заботливый! Прелесть, а не муж.

— Ну что ты, Маша! Ты должна отдыхать. Я же мужчина и обязан следить за ребенком...»

— Интересно, очень интересно, — задумчиво промолвил Ив. — Передвинем луч в другое место.

«— Вот и я! Что, заждалась? Извини, извини. По магазинам бегал. Подарок выбирал. А как же! Нельзя, нельзя без этого... Ну, поздравляю тебя, Леночка! Вот подарок, получай. Книга. Два пятьдесят стоит. «О вкусной и здоровой пище». Нравится? Смотри, переплет какой! Хорошая книга, полезная.

— Спасибо, Костик. Ну зачем ты так беспокоишься?»

— Послушаем еще что-нибудь, — уже с некоторой тревогой сказал Ив. — Двигаю луч.

«— Ну, мать, пора и за стол. И вы, гости, пожалуйста. Женщинам у нас почетные места... Нет, нет. Не вставай, мама. Я все сам принесу. Ты отдыхай, родная. А потом я посуду помою. Это уж моя забота!»

— Странно, — сказал Ив. — Ты не заметил одну особенность?

— Заметил. Уход за пещерой, воспитание потомства у них поручено людям мужского пола... А у нас этого нет. Значит, на земле высшая ступень цивилизации? Что будем делать?

— Безусловно, они обогнали нас в своем развитии. Но... спускаться нельзя. Никто из наших мужчин не одобрит контакта с этой планетой. Последствия могут быть самые печальные... Включаю двигатели.

И летающее блюдце, взревев, резко рванулось вверх...

Встреча посланцев из других миров с жителями нашей планеты не состоялась по чистой случайности: неведомый корабль приблизился к Земле в день Восьмого марта...

пос. Ветрино, Витебской области.

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ МЕЛОЧЕЙ

Трагическая развязка наступила внезапно. Раздался треск, и ведро плюхнулось в колодезь. Вместе с ведром колодезь проглотил изрядный кусок пеньковой веревки. Свояченица, у которой я гостил в одном из ленинградских пригородов, метнулась к соседке. Увы, веревка не телевизор, в каждом доме не водится. Решил я оказать родственнице услугу и отправился по хозмагам. Когда и в десятой торговой точке мне сказали «нету», я загрустил. И вдруг меня выручил случившийся тут какой-то просоленный балтиец:

— Шпарь-ка, браток, прямым курсом в Купчинское хозяйство. Там все есть. Как в универмаге «Десять тысяч мелочей».

Прибываю. Осматриваюсь. Что за чудеса! Обыкновенный пустырь. Ни магазинов, ни ларьков, а всякого товару — навалом! Все что угодно! Тут тебе и пряжа, и разные запчасти, проволока, пласты резины, железобетонные трубы, кипы ветоши, мешки с краской и цементом. Причем все вполне добротное, хоть сейчас в дело.

А тут еще спуют какие-то провор-

ные дядьки с красными носами, хватают тряпье, доскут, бумажный срыв, катят бочки, цепляют ящики. Сортируют, упаковывают...

— Зачем вам так много? — спрашиваю.

— Гроши делаем, — буркнул один из них, дохнув сивушным перегаром. — А тебе-то что? Добро бесхозное. Бери* и ты, что понравится. Все равно сожгут. Сюда и свозят, чтобы, значит, потом спалить.

— А кто свозит-то?

— Все, — сказал дядька и зацепил крюком мешок с лоскутом.

В этот самый миг появился грузовик мебельной фабрики «Интурист». Он свалил в общую кучу фанеру, строганные бруски и несколько рулонов импортной стеклянной бумаги. Новехонькой. Тогда я понял, что дядька с крюком не врал.

Водитель грузовика мне сказал, что это еще только подступы к Купчинскому хозяйству.

— А далеко ли до него? — осведомился я.

— Да еще километра полтора. Воон, видишь, светится? Это там.

Я зашагал в сторону зарева. Пылают костры, застилая окрестности чадом, а в кострах горит всякое добро: деревянная тара, фанера, кожаные и резиновые стельки, бакелитовые листы, провод, кабель, шпагат, нитки, шланги, клеенка. Но особенно много горело в этих кострах добротного кожаного лоскута, доставленного с фабрики «Пролетарская победа».

Прикинул я, сколько можно было изготовить из этих отходов детских ботиночек и пинеток, портмоне, всяких ремешков и прочего, и стало мне тошно. Схватив первую попавшуюся веревку, а заодно покидав в узелок еще кое-что из роскошного ассортимента, я отправился на «Победу» № 1.

— Кто у вас тут главный поджигатель? — спрашиваю начальника отдела снабжения Захара Семеновича Войханского.

Он меня сразу понял.

— Если хромовой обреза, то, каюсь, я. Но я не один. Могу назвать сообщников.

Собрав адреса, иду к начальнику утильцеха Михаилу Дмитриевичу Эйсмунту.

— Пускаете добро на ветер? — спрашиваю в упор.

— Так точно! — четко, по-военному рапортует глава утильцеха. — На днях еще сто пятьдесят тонн в трубу пустим!

— В одиночку занимаетесь этим делом? Или еще с кем?

— Как можно одному! Нас целая компания: руководство объединения «Скорострел», управление материально-технического снабжения...

— А что прикажете делать? — нервно спросил работник управления тов. Ратнер. — Несколько лет назад хромовую обрезь с руками рвали. Очередь за ней была. А теперь хрома никто не берет. Оно и понятно: тогда существовали промартели. Они целиком на отходах работали.

— Куда же делится эти умельцы?

— На заводах работают. А заводам подавай, только полноценное сырье.

Больше говорить было не о чем. Завязав вещественные доказательства в узелок, я отправился к свояченице.

— Получайте пеньковую веревку!

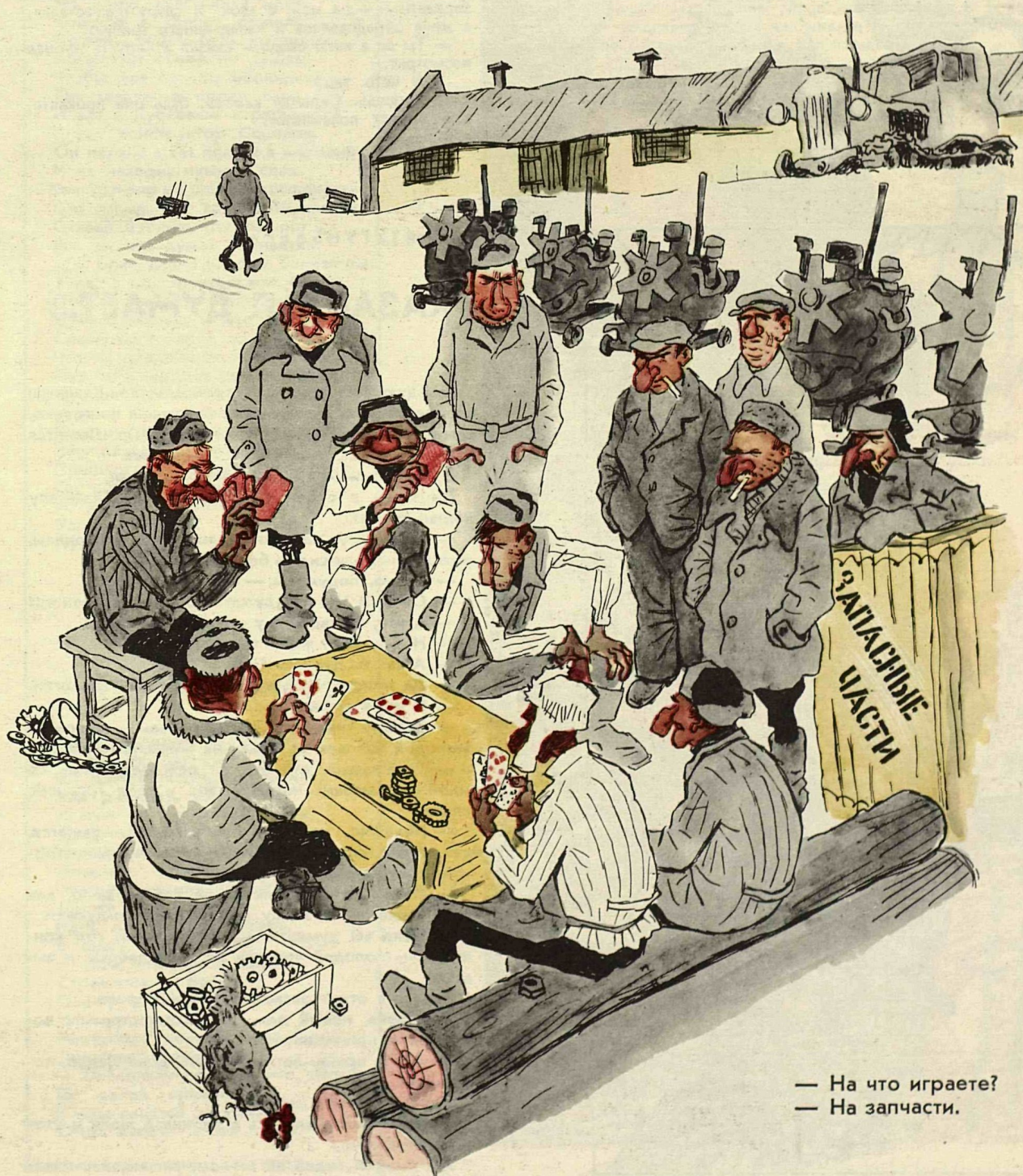
— Вот спасибо, — обрадовалась родственница. — А это что за узел? Можно развязать?

— И не пытайтесь! Ничего не выйдет. Развязать его под силу только Госплану да новому Комитету по материально-техническому снабжению. Большие резервы в этом узелке!

Г. КРЕСЛАВСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Ленинград.

ВЫСШАЯ СТАВКА

— На что играете?
— На запчасти.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Возвращался я из командировки с Дальнего Востока, с монтажа турбин на новой электростанции. Подхожу к кассе «Аэрофлота» и прошу билет на Москву. Подаю отсчитанные деньги и замечаю, что кассирша смотрит на меня, как на жениха: вся просияла, даже раскраснелась. А рядом с кассиршей вдруг выросла целая свита: какой-то начальник аэрофлотовский с широкими шевронами, еще другой, и третий. От соседних столиков тоже девушки к моей кассирше сбегались.

Начальник с шевронами протягивает мне билет и обратно деньги.

— Вы летите бесплатно, — говорит.

— Никак нет, — отвечаю. — Вы меня с кем-то спутали.

Тут все разом, как по команде, рассмеялись: и начальник и кассирша.

— Нам лучше знать, кто вы такой, — говорит начальник. — Наша электронная машина никогда не ошибается. Поздравляем вас как миллионного пассажира нашего аэропорта и по такому радостному случаю преподносим вам подарок: бесплатный билет.

Все кругом захолопали, стали мне руки жать, в глаза заглядывать. Вижу, радуются от души. От растерянности я едва наскреб несколько слов для выражения благодарности и побрел к самолету.

Забыл сказать, что тут же в аэропорту я встретил одного своего приятеля, тоже москвича, Пашку Гуляева. Летал он в гости к родным и теперь возвращался тем же рейсом, что я. Брал он билет в той же кассе, в очереди стоял передо мной и ошарашен был больше моего.

— Подумай только! — сокрушался он. — Пропусти тебя вперед — и сам стал бы миллионным! А так — девятьсот девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девятой. С ума сойти!

— И чего ты завидуешь? — говорю. — Ведь мне от этого бесплатного билета никакого проку. Приложу его к командировочному отчету и верну деньги в кассу. Вот и вся радость.

СКРЫТАЯ КАМЕРА

М. ЛАНСКОЙ

(Рассказ потерпевшего)

— Да ты что, дурной? — удивился Пашка. — Подарок-то тебе сделали, а не учреждению.

— Подарок, подарок. Вон что на этом подарке напечатано: «Миллионный пассажир. Бесплатно». Видал? Нашему главбуху больше ничего не нужно. Раз бесплатно прокатился, гони деньги обратно.

— Если тебя билет смущает, — сказал Пашка, — так давай поменяемся. У меня он нормальный, деньги за него платил свои, никому отчитываться не должен. Бери для успокоения души твоего бухгалтера. А мне миллионный для коллекции пригодится.

Подумал я и согласился. Мог же я в конце концов стоять впереди Пашки девятьсот девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девятым.

Прилетели. Отчитался я в командировке, приложил документы и позволил себе за счет подарка «Аэрофлота» порадовать жену и детишек.

Уже месяц прошел или больше, вдруг вызывают меня в бухгалтерию, к главному. Сидит он, качает головой и руками над столом разводит.

— Придется вам, дорогой товарищ, вернуть в кассу стоимость обратного билета.

— Откуда вы это взяли? — интересуюсь.

— Из официальных источников. Сходите в кино и полюбуйте на свою особу.

Пошел, конечно, в кино. О настроении говорить не буду. Сажу, смотрю. Показывают журнал, разные новости. И вдруг вижу аэропорт, вижу Пашку. Вижу себя и всю церемонию. Как меня поздравляют, как деньги обратно выдают, как все радостно ухмыляются. И еще слышу, как я чужим голосом четыре раза «спасибо» говорю. Очень тяжело было со стороны на все это смотреть. А рядом со мной какой-то дядька даже крикнул от зависти и в полный голос высказался:

— Это у них новая мода, «скрытая камера» называется. Стоит в стороне бачок для мусора или автомат для питья, а внутри засевший оператор крутит себе и крутит. Чтобы люди его не видели, артистов из себя не корчили и сморкались, как в жизни.

Ну ладно. Прихожу в завком и все как есть выкладываю.

— Почему, спрашиваю, должен я деньги возвращать, если меня «Аэрофлот» поздравлял и теперь мне все зрители завидуют?

В завкоме обменялись мнениями и сказали:

— Виноват ты в том, что скрыл от общественности свою удачу. А насчет денег кажется нам, что возвращать их ты не должен. Пойдем к юристу.

Юрист у нас до чего дошлый, и тот признался: сроду у него в практике такого случая не было. И ни в одном кодексе подобный факт не предусмотрен. Вот уж вторую неделю спор идет. Большинство за меня, а кое-кто еще сомневается.

А вчера позвонил мне Пашка Гуляев. Чуть не плачет в трубку.

— Приходи ко мне, удостоверь, что билет этот бесплатный — не мой, а твой. Я сдуру похвастался, а жена обрадовалась и назад деньги требует.

— Ты ее в кино своди, — сказал я, — пусть журнал посмотрит.

— А чего там?

— Увидишь. Скрытая камера, будь она проклята, всю правду показывает.

— Вот сколько деревьев загубил, разбойник!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Культай ТУГУНБАЕВА

КАЗАНГАП ДУМАЕТ...

Заведующий отделом строительства Казангап был человеком задумчивым. Он думал постоянно, каждую минуту. Думал днем и ночью. Ложится спать — думает, просыпается — думает.

Однако о чем думал — никто не знал.

Однажды в отдел строительства к Казангапу вошел джигит.

— Казеке, у нас кончились стройматериалы, уже две недели сидим без работы.

— Ладно, подумаем, — ответил Казангап.

— Ой-бой! Что тут думать? Думать же нечего!

— А что, по-твоему, у меня головы нет?

— Нет, почему же? Я так не думаю.

— А как ты думаешь?

— Да просто хочу, чтобы вы быстрее помогли.

— И что я должен сделать?

— Завезти на стройку материалы — и все! —

Молодой человек от волнения повысил голос.

— Уважаемый, что это ты разговариваешь со мной на высоких нотах? Голос у тебя громкий, слышу.

— Неважно, какой у меня голос! — зажегся, как сухая спичка, джигит. — Мне нужны строительные материалы.

— Понял... Но это не такое легкое дело, как тебе кажется. Поэтому нужно что? По-думать...

— Пока вы думаете, месяц пройдет, год кончится! — Молодой человек хлопнул дверью и вышел.

Тут же в отдел заскочил второй парень.

— Казеке, новый дом, что мы построили, комиссия не принимает.

— А? Не принимает, говоришь, дом? Ладно, подумаем.

Парень хлопнул дверью.

Потом еще появлялись в кабинете люди и уходили ни с чем.

А Казангап сидел за столом, застыв, как изваяние.

Казангап думал...

Перевел с казахского М. КУПРЕЕВ.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Все за одного...

Дубков работал в институте
Со дня создания его.
Вернее, числился: по сути,
Он там не делал ничего.
Но так как в кодексе моральном
Есть принцип. «Все за одного!»,
Отдел, спасая план квартальный,
Работу делал за него.
Дубков, конечно, был обузой,
Но охранялся он всегда
Заботой нежной профсоюза
И либеральностью суда.
Для увольнения Дубкова
Не находили там причин:
И политически подкован,
И образцовый семьянин,
И регулярно взносы платит,
И в хоре десять лет поет,
Подтянут, вежлив, аккуратен,
Плюс ко всему еще не пьет.
Так и дремал Дубков в отделе
У отведенного стола,
Но вдруг счастливая идея.
Кому-то в голову пришла:
Пускай какой-нибудь сотрудник
Поговорит с ним по душам,
Чтобы для пользы обоеудной
Он заявление подал сам.
И вот с Дубковым в ресторане
Сидит конструктор Соколов,
Он нервно мнет платок в кармане
И не находит нужных слов.
Конструктор не был Демосфеном —
Сто грамм для храбрости хватив,
Сказал Дубкову откровенно
Все то, что думал коллектив:
«Ты, брат, давно уж стал балластом
У нас в конструкторском бюро...
(Тут он добавил полтора ста,
Дубков молчал и пил сидро.)
Скажу по совести, по чести,
Что ты подводишь весь отдел!»
(Тут он в сердцах добавил двести,
Дубков молчал и семгу ел.)
Утратив всякое терпенье,
Конструктор рюмки начал бить...
Итог печален: в отделенье
Пришлось всю ночь ему пробывать.
Он получил пятнадцать суток
И, как ни горько это нам,
Уволен был из института...
Ну а Дубков и ныне там!

Юрий БЛАГОВ

Бывают чудеса

Моей знакомой пятьдесят,
И это не вранье,
Но брюки лыжные стройнят,
Как девушку, ее.
И муж от возраста не сник,
Душа его юна,
Наденет лыжный шлем, и вмиг
Исчезнет седина.
Супруги, зимний инвентарь
Держа наперевес,
Идут, приветствуя январь,
В снегу увязший лес.
И дочь, традиции храня,
Стремится в белизну:
Она у зеркала полдня
Наводит седину.
Замерзнув, лезут в теплый дом
Дочуркины дружки:
— Поскольку предков нет, нальем
По малой, старики...
Юнцы садятся за коньяк...
Отцы уходят в лес...

Нет, зря скулит иной чудак,
Что в жизни нет чудес!

— Сынок, если перепьешь в ресторане, наш домашний адрес здесь...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

РУКАМИ МЛАДЕНЦА

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 33 (1791) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 30 НОЯБРЯ 1966

БОЛЬШИЕ ОБИДЫ МАЛЕ

За обиды, нанесенные малышам, памятников не ставят. А как было бы поучительно подвести карапуза к такому памятнику и вразумительно сказать:

— Это, деточка, очень нехороший дядя. Он не хотел строить для ребятшек ясли и садики. Когда ты вырастешь большим, не будь таким, не обижай маленьких. Запомни, детка, маленьких обижать нехорошо!

Чтобы хоть как-то отметить таких обидчиков, Крокодил в № 33 за прошлый год поместил вот этот рисунок Юрия Черепанова. Рисунок, как видите, без адреса, но читатели немедленно сообщили нам, где это могло быть. Вот, например, директор Рунденского совхоза (Лудзенский район, Латвийской ССР) тов. Клован, проявляя неустанную заботу о самом себе, за два года поменял три квартиры. В последний

раз тов. Клован торжественно перебрался в особняк, в котором прекрасно мог разместиться совхозный детский сад вместе с мягкими и жесткими игрушками, с зайчиками и лошадками. А совхоз так и остался без садика.

С латвийским совхозом вступил в переключку новокузнецкий металлургический гигант. Нам пишут, что завком этого комбината вынес мудрое решение: принимать детей в детсады и ясли только от работающих матерей. А если с подобной просьбой обращается работающий отец, ему, согласно тому же решению, уже предрешен отказ. Хотя жена этого работающего отца либо учит, либо лечит металлургов комбината, в том числе и тех профсоюзных мудрецов, которые породили такое решение.

Известно, что в Ошском районе был обстроен детский сад. Своих одиозных «шлепков» ставил за...
— Мар...
Добрый...
из Ульяновска...
назад он...
и произн...
— Зде...
Посули...
торопятс...
прավляю...

«ОТЦЫ» И ОТЦЫ

В № 32 Крокодила за прошлый год был опубликован фельетон «Отцы-сезонники». В нем говорилось о папашах, которые, бросив жен и детей, ищут самую низкооплачиваемую работу, чтобы платить поменьше алиментов. Зато они усердно шабашничают, и этого неучитываемого заработка им вполне хватает.

В редакцию поступило около двухсот откликов на фельетон. Привести все фамилии папаш-ловчил, о которых говорится в этих откликах, невозможно. Мы назовем лишь некоторые имена, могущие украсить любой фельетон на тему о моральном падении человека.

Анопочкин Афанасий Петрович. «Работает» в совхозе «Хвастовичский», Калужской области. Квалифицированный столяр-плотник, он в сентябре, например, ухитрился заработать 2 рубля 66 копеек.

Шамилов Дилан-Оглы. Живет в

Лагодехском районе Грузии. Пасет частный скот. Видимо, в его жизни бывали длительные периоды (например, 1963 год), когда он не зарабатывал ни копейки. Уму непостижимо, как только он не умер тогда голодной смертью. Ясно, что в такие времена ни о каких алиментах и речи быть не могло.

Терещук Федор Акимович (колхоз имени Кирова, Одесская область) на двух детей платит от трех рублей до 70 копеек в месяц. Смекалке и ловкости Терещука дивятся вся бухгалтерия колхоза, но изменить ничего не может: таков заработок (гласный).

Каюмов Рафкат, механизатор, работает в колхозе «Ленин Юлы» (Башкирия). Не только денег не посылает, но даже на письма сына не отвечает.

Евгений Иванович Борей (совхоз Перегоновского сахкомбината, Украина). На работу ходит по на-

строению. В июле, например, трудился пять дней.

Петр Ефимович Шевцов не колхозник. Он фотограф. Живет в Башкирии, в Учалах. Как только ему присудили платить алименты, он страшно оскорбился: «Исполнительный лист позорит меня!» И немедленно перешел на работу, которая давала ему 40—50 рублей в месяц. Чтобы поменьше платить. Но и этого ему показалось недостаточно. Он пишет матери своего ребенка:

«Отдай мне исполн. лист, и я буду платить по 20 рублей в месяц. А не отдашь — клянусь, будешь получать по 5—8 рублей... Фотограф Р. получает 20—25 рублей в месяц. Я пойду на его место, а он на мое. Ему через год на пенсию, надо подогнать среднюю зарплату». Все обдуманно, как видите.

А вот отклики другого характера. Их не меньше, чем первых. Писали их не брошенные жены и не покинутые дети. Писали их мужчины. Настоящие отцы, без кавычек. Люди, которые уважают женщин, любят и берегут детей. Дадим им слово.

В. Винокуров из Таганрога, П. Катин из Горловки, В. Лисицкий из Дрогобыча, Ф. Никашкин, старший лейтенант милиции из Балашова, Г. Каргапольцев из Курган-

ской области и многие, многие другие в один голос говорят:

«Закон об алиментах нужно изменить. Получается, что здоровый, нестарый еще мужчина имеет право платить на содержание своего ребенка три копейки в месяц.

Нужно установить твердую оплату, скажем, в размере минимальной пенсии. Ребенку нужно не меньше, чем пенсионеру.

Определить твердый размер алиментов от 30 рублей до 60. Тогда папаша не будет отлынивать от дела, уж он постарается заработать и на себя и на ребенка.

Розыск беглых алиментщиков производить гласно, а не секретно. Пусть в это дело включится общественность. Толку будет больше. И ставить в паспорт штамп «Платит алименты». А то за такими типами никакой исполнительный лист не угонится».

Вот что пишут нам читатели. А какого мнения на этот счет юристы? Судьи? Работники прокуратуры? Судебные исполнители?

Признаться, ни одного письма мы от них не получили. А может быть, они все-таки сообщат читателям, что они обо всем этом думают и что могут предложить?

Ждем.

О ЧАСТИЧНОМ ИЗМЕНЕНИИ МЕТОДОВ РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ КРОКОДИЛА

В СВЯЗИ С ОТНОШЕНИЕМ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР ЗА № 123—17/К—18 от 21 ЯНВАРЯ 1966 ГОДА

Двенадцатого февраля Крокодил собрал в своем крокодиальном зале своих крокодильских художников.

— Ну-ка, выкладывайте, что вы приготовили к шестому номеру...

— Вот мой рисунок, — сказал художник Семенов. — Человек хотел забить в стену гвоздь, а стена целиком упала. К соседям. По-моему, смешно получилось.

— Смешно-то смешно, — почесал за ухом Крокодил, — но напечатать рисунок я не могу. Выходит, что у нас все строители плохие. Мы огульно охаиваем многомиллионную армию строителей.

— Бывают же случаи... — запротестовал Семенов.

— Нет, Иван Максимович! — твердо сказал Крокодил. — Не бывают. Вот принесешь мне справку, что в каком-нибудь новом доме стенка выпала, тогда и поговорим. Следующий!

Супруги Галя и Валя Караваевы, нервно грызя карандаши, показали свой рисунок:

— Лесник, разбазаривший лес, сваливает вину на дятла...

— Не пойдет! — покачал головой Крокодил. — Вы оскорбите многотысячный коллектив лесников. В основном-то они хорошо работают.

— Некоторые колхозы плохо снабжаются зал художник Ведерников. — И я нарисовал, играют в карты на запчасти.

— Ну вот, опять огульное оскорбление армия...

— Уже понял, — поспешно сказал Ведерников. — А у меня просто шутка, — робко заявил дрианов. — Беседуют тигр и лев в цирке: заскучала. Развеселим? Клетка невысокая...

— Ничего себе шутка! — ужаснулся Крокодил. — Администрация цирка не опасность зрителей! Многотысячный коллектив цирка нас не...

— Да ты что, Крокодил! — хором закричал Заболел, что ли? Кого же нам тогда рисовать?

— Друзья, — печально сказал Крокодил, — шлому году я напечатал карикатуру «Заткни спекторе-взяточнике!»

— Помним.

— А вот слушайте, что пишет мне зам санитарного врача СССР товарищ Лярский:

НЬКИХ ГРАЖДАН

но, что детям бывает обидно, ко-
елят на своих и чужих. Директор
хлопкозавода Рустамов как-то за-
том. Пользуясь правом большого,
амов разделит детей в заводском
саду на своих и чьих-то еще.
дарил пряником, а чужим надавал
двух детишек работников «чу-
нции Ош Рустамов взял да и выста-
дверь.

ощ отсюда! Вы не мои!
ми дядями оказались товарищи
овского горсовета. Еще два года
и пришли в тринадцатый квартал
если историческую фразу:
сь будет садик заложен!
или, а сдать детский комбинат не
я. Заготовленные материалы от-
тса на «более важные» стройки.

Такими примерами можно занять не-
сколько страниц Крокодила. О мытар-
ствах детей и родителей нам пишут из Це-
линограда, из Владимира, из Вытегорского
района, Вологодской области, и Луговичко-
го района, Московской области, из Коми
АССР, жители Норильска, Краснодара, Ке-
меров, Шахтерска, Сахалинской области,
Макеевки, ст. Бельгагач, Семипалатинской
области...

У нас до недавнего времени плохо было
с жильем. Сейчас эта проблема во многих
местах успешно решается. Все меньше оста-
ется многосменных школ. Почему же мы
так мало строим детских садов?

Нехорошо, товарищи, обижать малень-
ких!

И. КОСТЮКОВ

Сага об офсайдах

В фельетоне с продолжением А. Голуба и Б. Данелия «Сага об офсай-
дах», опубликованном в 31, 32 и 33-м номерах Крокодила за прошлый год,
рассказывалось о футбольной лихорадке, охватившей город Белгород.

«Сага об офсайдах» вызвала многочисленные отклики читателей.
Тов. Виктор из Луганска пишет о том, как далеко заводит луганских
меценатов безудержная жажда победы. Он справедливо возмущается рас-
точительством, нездоровым ажиотажем, раздуваемым высокопоставленны-
ми меценатами вокруг кожаного мяча.

Житель Грозного тов. Черняев пишет: «Особенно разгорелись у нас
футбольные страсти после того, как команда «Терек» перешла во вторую
группу класса «А».

Группа рабочих одного из предприятий гор. Миаса пишет: «В нашей
заводской команде футболисты пользуются всеми привилегиями: они без
очереди получают квартиры, назначаются на высокооплачиваемые долж-
ности, одариваются премиями и подарками».

Читатели искренне обеспокоены положением, создавшимся в ряде фут-
больных коллективов. Подачки, задабривание и занармливание развраца-
юще действуют на спортсменов. Пределом мечтаний иного футболиста
или тренера становится не совершенствование своего мастерства, а теплое
местечко под крылышком мецената, имеющего доступ к деньгам.

Даже в то время, когда наши читатели следили за событиями в Белго-
роде, профком Оленегорского горно-обогатительного комбината Мурман-
ской области получил письмо от москвича П. М. Исаева.

«Тов. председатель! — обратился автор. — С Вами я разговаривал по
телефону о том, что желаю поехать к Вам работать тренером Вашей фут-
больной команды. С собой могу взять человек восемь игроков.

Я согласен тренировать у Вас на следующих условиях: оклад 350 руб.
в месяц, а игрокам по договоренности.

...Прошу Вас, если согласны с условиями, которые я Вам написал в
письме, дать ответ или приехать в Москву».

В редакцию пришел ответ Белгородского обкома партии. Бюро обкома
рассмотрело выступление Крокодила и признало его правильным. Обком
осудил практику привлечения средств государственных предприятий и
общественных организаций на содержание футбольной команды, а также
порочную систему доплат, премий и других поощрений футболистам. Бюро
обкома сообщило, что директору котлостроительного завода Чефранову
объявлен выговор. В футбольной команде мастеров наведен должный по-
рядок, установлен строгий контроль за расходованием денежных средств.

Хочется надеяться, что Белгородский обком КПСС, приняв решение в
связи с выступлением Крокодила, до конца изживет еще не устраненные
недостатки в постановке спортивной работы. Крокодил надеется, что в
Белгороде навсегда покончат с меценатством, а любовь к футболу не будет
принимать уродливых форм, описанных в фельетоне «Сага об офсайдах».

запчастями, — ска-
как механизаторы

! Многотысячная

иков.

вил художник Ан-

«Что-то публика

кодил. — Это же

обеспечила без-

ектив работников

али художники. —

?

— помните, в про-

ул»? Ну, о санин-

еститель главного

«Карикатура вызвала справедливое возмущение... как огуль-
ное, ничем не обоснованное оскорбление многотысячного
коллектива врачей и средних медицинских работников, осу-
ществляющих государственный санитарный надзор.

Если даже редколлегия журнала и располагала каким-либо
фактом подобного рода, вряд ли было целесообразно и оп-
равдано давать подобную оценку работе многотысячной
армии санитарных работников...»

— Вот так раз! — сказал художник Каневский. — А я вот
принес карикатуру, как Восьмого марта вечером муж со
скалкой в руке поджидает дома запоздавшую жену. Выходит,
миллионы жен должны на меня обидеться?

— Выходит, так, — подтвердил Крокодил.

Художники зашумели:

— Тогда, получается, никакие рисунки нельзя печатать! А
что скажет читатель, взяв в руки журнал без рисунков?

— Выход, по-моему, есть, — задумчиво сказал Крокодил, —
будем рисовать всех, кроме санитарных врачей. Потому что
это, наверное, самые обидчивые люди на земле.

На том и порешили.

С. СПАССКИЙ

Ночной кошмар после телепередачи «Спокойной ночи,
малыши...».

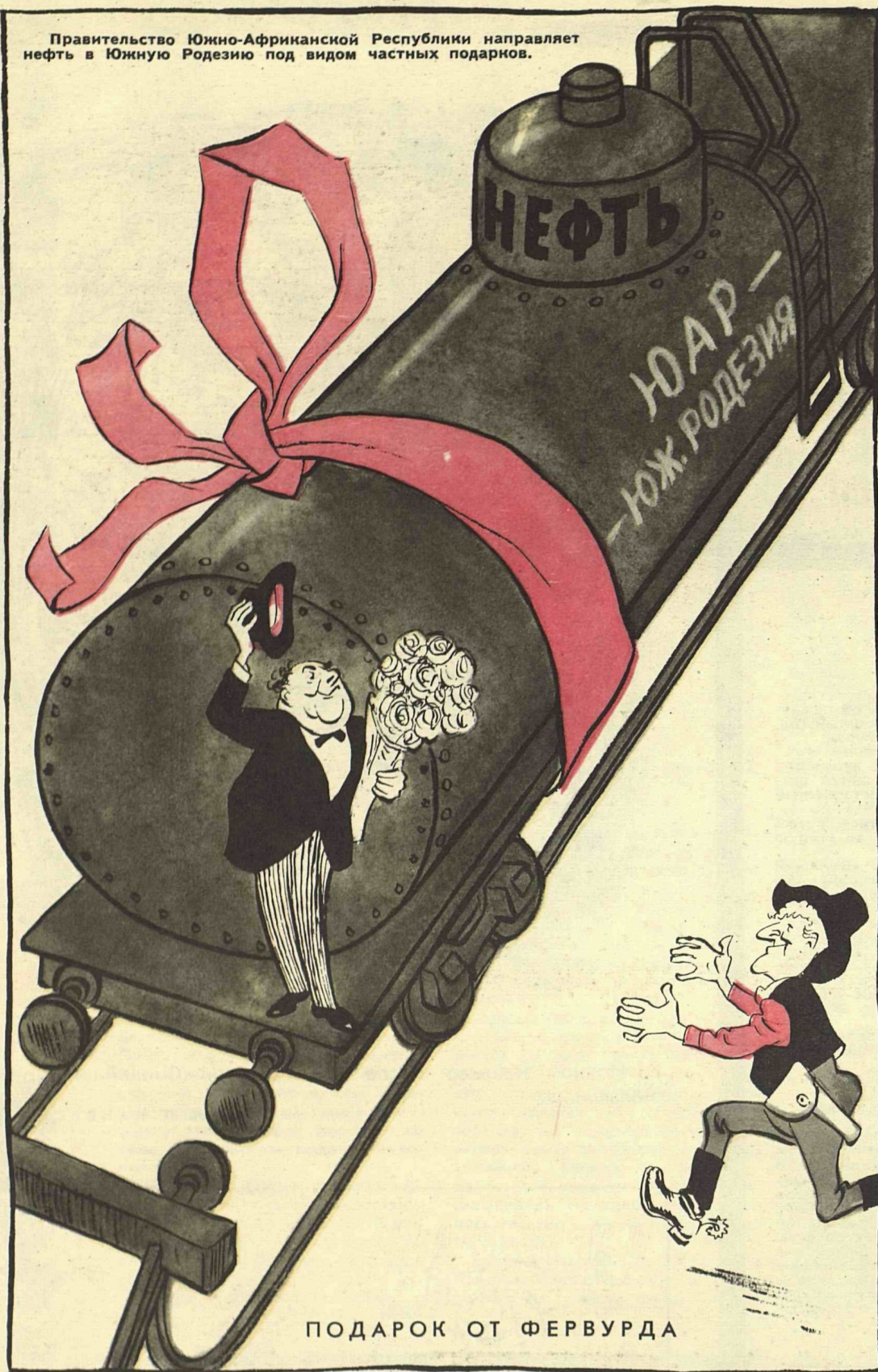
Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— У вас сорочки с лавсаном?
— Нет, с одеколоном.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Правительство Южно-Африканской Республики направляет нефть в Южную Родезию под видом частных подарков.

ПОДАРОК ОТ ФЕРВУРДА

— Эй, у кого здесь день рождения?

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

РАЗВОД ПО

Энцо РАВА

ПИСЬМО
ИЗ
РИМА

В начале этого года министр юстиции подарил итальянцам обещание изучить вопрос об отмене знаменитой статьи уголовного кодекса о «преступлениях по мотивам чести» — фундамента пресловутого «развода по-итальянски». Зная наши правительства, которые редко делают то, о чем говорят, и редко говорят о том, что делают, мы вовсе не уверены в исполнении этого обещания. Но уже само оно кое-что значит.

Поясним сразу же, что «развод по-итальянски» — это весьма оригинальный развод, когда для обретения свободы супруг отправляет свет. Разумеется, о разводе в таких случаях он не говорит. Боже упаси! Это — просто благородное женоубийство, отмеченное глубочайшим почтением к традициям и святости матримониальных уз, ритуальное убийство. А если, спустив курок, супруг облегченно улыбается и бежит заказывать фрак для брачной церемонии с новой избранницей, — это случайное совпадение.

В прекрасном фильме Джерми «Развод по-итальянски» — на этом примере многое будет легче объяснить — рассказывается, как отпрыск одного знатного сицилийского рода, устав от приставаний нудной да к тому же усатой жены и потеряв голову от прелестей совсем еще юной девицы, находит «огнестрельный» способ вновь стать холостяком.

Развода в Италии не существует, но зато есть статья 581 уголовного кодекса, по которой тот, кто убивает собственную жену «в момент, когда застаёт ее в незаконной плотской связи, и в состоянии гнева, вызванного оскорблением своей чести и чести своей семьи», накажется лишь тремя годами отсидки. Причем эти три года весьма напоминают время в теории относительности: они могут ощутительно сжиматься. За вычетом периода следствия и суда, сокращением срока «за хорошее поведение» и еще кое-какой мелочи по графе «общие смягчающие обстоятельства» все наказание сводится к нескольким месяцам тюрьмы, после чего гордый и веселый женоубийца торжественно возвращается домой, свободный, как вольная птица.

Сицилийскому аристократу, таким образом, остается лишь найти дурачка, в объятия которого можно было бы искусно подтолкнуть собственную жену. Тут он предусмотрительно-внезапно застаёт их и, находясь в состоянии заранее отретированного гнева, разряжает в несчастную свой пистолет. По решению суда он вскоре становится свободным и возвращается в родной город под восторженные клики поклонников чести и высоких традиций. Затем, не мешкая, женится на миловидной девице, которая сразу же после обручения награждает его рогами (но это уже совсем другой рассказ).

Великой заслугой фильма «Развод по-итальянски» было то, что он заставил многих с горечью смеяться над законом, который ранее высоко почитался ими. С тех пор к этой теме с растущим негодованием и сарказмом возвращались другие режиссеры, журналисты и писатели, так что, похоже, теперь и правительство решилось пересмотреть его.

Фильм Джерми, впрочем, страдал в известном смысле ограниченностью, так как женоубийство — это только один из аспектов «преступления по мотивам чести», и к тому же, пожалуй, один из самых «понятных». Послушайте лучше такую историю.

Пару месяцев назад в Катании состоялся суд над школьным учителем, который в здании университета убил из револьвера профессора, якобы соблазвившего его дочь. Девушке уже исполнился 21 год, и она впол-

НЕ ТУДА РАСХОДУЮТСЯ СИЛЫ

ЛОНДОН. Английский премьер-министр Гарольд Вильсон сказал: «Если бы десятую часть энергии и смекалки, какие мы расходуем на то, чтобы обмануть налогового инспектора, мы употребили на развитие нашего экспорта, в нашем платежном балансе не было бы дефицита».

А ЗАРПЛАТА КАПАЕТ...

РИМ. Репортер одной миланской газеты полу-

чил задание разыскать никчемные учреждения. Очень скоро ему удалось обнаружить контору, в которой под руководством энергичного директора трудился 21 служащий. Вывеска гласила: «Управление строительством и эксплуатацией водопроводов в итальянской Восточной Африке». Вот уже двадцать лет, как Италия лишилась своих колоний, но энергичный директор и его подчиненные не интересуются такими мелкими историческими подробностями. Колониального водопровода нет, а зарплата капает...

В КАЛИФОРНИИ ЭТО ОПАСНО...

ВИЗАЛИЯ (Калифорния). Преподобный Дэвид Хэйвенс был арестован за «нарушение общественного спокойствия и порядка». Причина — речь, которую он произнес перед бастующими сборщиками грейпфрутов. Призывая сборщиков быть стойкими и действовать коллективно, он процитировал следующее высказывание Джека Лондона о штрейкбрехерах: «Когда господь бог окончил сотворение гремучей змеи, жабы и летучей мыши, у него оставалось еще

некоторое количество отвратительного вещества, из которого он сотворил штрейкбрехера».

В штате, являющемся оплотом общества Джона Бэрча, цитата не понравилась.

ЗАМАНЧИВОЕ ОБЕЩАНИЕ

РИО - ДЕ - ЖАНЕЙРО. В витрине крупного местного фотопредприятия, специализирующегося на увеличении фотоснимков, висит такой плакат: «Наилучшим подарком для Вас будет увеличение Вашей семьи. Наш фотограф сделает это на месте быстро и без хлопот».

ИТАЛЬЯНСКИ

не могла ответить за свои поступки. Невзирая на это, семейный совет постановил, что отец девушки должен казнить человека, проникшего в число родственников без соблюдения свадебного обряда. Так вот суд Итальянской республики приговорил этого палача-энтузиаста лишь к полутора годам заключения, вызвав аплодисменты группы ревнителей традиции. В те же самые дни в Неаполе 17-летний парень, виновный в краже семи яблок, был осужден на год и восемь месяцев тюрьмы. Из сопоставления явствует, что человеческая жизнь стоит шесть яблок с кусочком, когда речь идет о владении (ибо принцип «чести» сводится именно к этому) правами отцовской, а затем супружеской власти над женщиной.

В начале прошлого года был арестован полицией и приговорен к 7 (семи) годам тюрьмы человек, который в 1940 году, когда ему было 16 лет, украл несколько кирпичей! И в это же самое время проходил один из самых великолепных «процессов чести» за всю историю нашего судопроизводства. На скамье подсудимых сидел офицер-фашист, совершивший женоубийство. В зале гремел голос его защитника: «Этот человек, господа судьи, сражался за честь своей семьи так же, как он будет сражаться за честь своего отечества. Сделайте же так, чтобы это мужественное сердце могло вернуться из супружеской спальни в окопы и ответить врагам своего народа с такой же решимостью, с какой ответил он врагам своего доброго имени...» Короче говоря, судьи оправдали его, даже не прибегая к лицемерным полутора годам заключения.

В данном случае несколько кирпичей, положенных на весы Фемиды, безусловно, перетянули человеческую жизнь.

«Развод по-итальянски», таким образом, — это практическое применение узаконенного убийства с целью расторжения супружеских уз. Итальянский закон устанавливает, что раз вы женились, то женатым вам и надлежит пребывать до скончания ваших дней. Ваша половина может бросить вас, сбежать за границу, развестись там и снова выйти замуж хоть три раза кряду, может, наконец, уйти в монастырь — вы ее половина, и таковой вам надлежит оставаться. Наш итальянский брак — это пожизненное заключение без надежды на амнистию, даже если обе стороны страстно мечтают о ней. Развод дается лишь в случае «смерти одного из супругов». Самоочевидно, что это положение насчет смерти как единственного условия развода, в сущности, представляет собой настойчивое приглашение человеку, мечтающему о разводе и не очень обеспокоенному проблемами чистой совести, немедленно начать ходить в тир на тренировки.

С тех пор как вышел этот фильм, многие итальянцы, которых прежде ничуть не возмущали наши матримонные законы, научились по крайней мере смеяться над ними. Ирония же — в сочетании, разумеется, с другими весомыми доводами — помогла проделать брешь в идиотской серьезности ревнителей «здоровой традиции». Но, как говорит наша пословица, «мать дураков что ни год на сносях»: некоторые достопочтенные деятели принялись протестовать против пересмотра этих законов, заявляя, что «государство не может принуждать граждан отказываться от своих убеждений». Следуя такой логике, нам пришлось бы легализовать и каннибализм, если бы какой-нибудь особенно упорный консерватор счел достойным и благородным продолжать готовить бифштексы из себе подобных.

Перевел с итальянского И. ЛЕВИН.

ХРИСТИАНСКИЙ ДОЛГ

БОНН. В Западной Германии недавно побывала группа американских бизнесменов во главе с вице-президентом концерна «Лонхид» (крупнейшего поставщика ракет для американских воздушных сил) Стенли Бурриссом. Их цель, как они заявили, — «поделиться с возможно большим числом немцев своим опытом в ведении подлинно христианской жизни и своим опытом распространения заветов Христа».

Теперь-то мы наконец знаем, что ракеты «Лон-

хид» — это новый тип свечки для храма божьего.

КЕЙПТАУНСКАЯ ЗНАМЕНИТОСТЬ

КЕЙПТАУН (ЮАР). Утром жители Кейптауна были напуганы дождем листовок, обрушившимся на их головы. Виновницей оказалась собака по кличке Тесса, которая сбежала от хозяина, пока он веселился в гостях. Огорченный пропажей, хозяин пса зафрахтовал самолет и сбросил на город 10 тысяч листовок с обещанием вознаграждения за Тессу.

Евг. ИЛЬИН

ИСТОЧНИК СИЛЫ

(Баллада о допинге)

Соперники отстали все.
(Как жалок слабый!)
Несется гонщик по шоссе
В объятья славы.
Летит к победе, как орел
Ширококрылый.
Не зря на днях он приобрел
«Источник силы!»

Он думает: близка медаль,
Коль не дурак ты.
А там — заманчивая даль,
А там — контракты!..
Грохочет сердце, как мотор,
Как тросы — жилы!
Таблеток маленьких набор—
Источник силы.

Но вдруг померк весь
белый свет —

Прощай, победа!
Бедняга падает в кювет
С велосипеда.
Лежит бедняга бел
как мел,—
Шаг до могилы.
Ах, как нежданно обмелел
Источник силы!

Но снова будет блеск колес
И ветер звонкий,
И снова выиграет босс
На велогонке.
Он гладиаторов найдет,
Мужчина хилый,
Он знает:
в банке крупный счет —
Источник силы.

На Гавайских островах состоялись переговоры между США и сайгонскими марионетками. Обсуждались планы дальнейшего расширения войны во Вьетнаме.

Переговоры за круглым столом.

Рисунок М. АБРАМОВА

— Какой бы новый почин придумать?

— Может, из старых подберем...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

ПРИБЫЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Чуткость человеческая не знает границ. В данном случае речь идет о границах чисто географических. В Сочи и Караганде, в Тбилиси и Астрахани, в Магнитогорске и Баку стэнды горсправки демонстрируют пламенное доказательство безграничной человеческой чуткости:

«Помогаю исполнять контрольные работы по общетехническим дисциплинам. Справки почтой: Лобня, ул. Маяковского, 2, кв. 63».

Подумайте, человек живет под Москвой и помогает исполнять контрольные работы всему Советскому Союзу. Человек беспокоится. Его теплое сердце обливается кровью при мысли о том, что за несколько тысяч километров от него кто-то мучительно и безуспешно бьется над коварными общетехническими дисциплинами.

— Помогаю!— кричат объявления.
— Справки почтой!— обещают они.

Люди откликаются. Не мешкая, реагирует Ю. А. Журавлев из Горьковской области. Хватается за авторучку И. П. Арманов из Грузии. Заочники, теряющие надежду на окончание института, пишут тропливые письма и затаив дыхание ждут ответа.

Ответ приходит, исполненный душевного участия:

«Решение задач по теоретической механике — по 0,75 рубля за каждую задачу, по сопромату —

по 2 рубля. Оплата вперед. Если закажете два варианта, то второй вариант делаю со скидкой 50%».

Этим не ограничивается сфера благотворительной деятельности Алексея Григорьевича Гессе. Желающим предлагается также высшая математика по 75 копеек, гидравлика по рублю, теоретические основы электротехники по 3 рубля и другие науки в соответствии с твердым преискурantom. Оплата вперед.

Как видите, любовь к человечеству может приносить не только моральное удовлетворение.

В свою очередь, человечество (вернее, та его часть, которая пользуется услугами А. Г. Гессе) получает массу привилегий. Не надо корпеть по вечерам. Не надо сомневаться в правильности решений. Не надо постигать загадочный смысл закона Ома и уравнения Бернулли. Вообще не надо думать. Это очень удобно. Особенно, когда думать нечем.

А. МАТЛИН

РАСХИЩЕНИЕ «МОНЕТКИ»

По Свердловску шел кинорежиссер. Он снимал фильм на военную тему и искал соответствующую натуру. Для одного волнующего эпизода ему нужны были груды битого кирпича, искореженная взрывами земля и еще кое-какие разрушения.

Когда режиссер пересекал городскую плотину, внезапно ухнул взрыв. Потом другой, третий...

И вот перед ним желанная натура.

Говорят, что эти кадры произвели на свердловского зрителя совсем не то впечатление, какое предполагалось. С невыразимой грустью смотрел он на битый кирпич, взорванные стены, а местные краеведы, говорят, не таясь, роняли себе под ноги крупные слезы.

Их можно понять: ведь режиссер, не подозревая, запечатлел на пленку начало гибели ценных памятников. Взлетели на воздух знаменитая гранитная фабрика «Русские самоцветы» и простоявший сотни лет екатеринбургский монетный двор, так называемая «Монетка». Вот-вот будут стерты с лица земли корпуса цехов, положивших начало Свердловску. Одним словом, уже больше чем наполовину разрушен замечательный музейный комплекс.

Этому печальному событию предшествовали горячие дебаты, начавшиеся лет десять назад. Краеведы, ученые, специалисты считали, что музей Свердловску нужен. Архитектурный отдел горисполкома считал, что Свердловск прекрасно обойдется и без музея.

Но, несмотря на это, памятники старины пока все же не ломали. До тех пор, пока архитектурный отдел не возглавил товарищ Пискунов. С его приходом по территории «Монетки» забегали, размазывая на ходу бикфордовы шнуры, работники взрывпрома.

Загremели взрывы. Не стало «Монетки», не стало «Русских самоцветов». Уцелевшие здания тают на глазах. Трудлюбивые частники по кирпичику растаскивают их на глаза.

Не подумайте, что товарищ Пискунов — человек, не понимающий значения исторических памятников. Он архитектор, но рассуждает эластично:

— Я враг памятников старины? Упаси боже! Я от предков намерен кое-что оставить. Ну, скажем, сквер, который раскинется вместо ваших корпусов, будет назы-

ваться «Историческим». А для полноты картины мы сохраним в самом оживленном месте кусок подлинной стены. Вполне достаточно.

Итак, вместо музея уральской металлургии — обломок добротной дореволюционной стены в газонном орнаменте. Вместо действительной истории — одно название...

Пока краеведы шлют в Москву слезные письма и ходоков, по вечерам к музейным редкостям подкатывают грузовые машины. Предприимчивые дяди волокут все, что им под силу. Расхищение «Монетки» продолжается.

В. ПРОХОРОВ

г. Свердловск.

ОТКУДА НИТОЧКА ТЯНУЛАСЬ

— Ложись, а я пойду еще постираю, — сказала жена. — Спокойной тебе ночи на новом матрасе. — И вышла.

Муж присел на кровать и тут же, громко взвизгнув, подскочил. — Опять, небось, иголку забыла? — набросился муж на свою супругу, которая примчалась на крик и стояла с широко разинутым ртом. — Вытащи скорее из меня эту штуку!

Потянув за черную нитку, супруга извлекла из тела мужа здоровую портновскую иглу.

— И какое это предприятие хулиганит? — недоумевал муж, потирая пораженное место.

МАЛЕНЬКИЕ
ФЕЛЬЕТОНЫ

МАЛЕНЬКИЕ
ФЕЛЬЕТОНЫ

МАЛЕНЬКИЕ
ФЕЛЬЕТОНЫ

МАЛЕНЬКИЕ
ФЕЛЬЕТОНЫ

МАЛЕНЬКИЕ
ФЕЛЬЕТОНЫ

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ...

Уважаемый Крокодил!

Посылаю выдержку из объявления, опубликованного в нашей газете «Ленинский путь»:

«При Самаркандском комбинате непромышленных услуг имеются следующие виды услуг для населения: духовой оркестр для обслуживания вечеров и похорон; автобус-катафалк; парикмахерская самообслуживания; работают стоянки автогужтранспорта...»

Если существует комбинат непромышленных услуг, чего доброго, скоро появятся комбинаты несельскохозяйственных услуг! Или ненаучных!

М. АРАБОВ

г. Самарканд.

«Выставить на каждого промысловика не менее 40—50 капканов, на каждого охотника-любителя — 15—20 капканов».

«Магаданская правда».

«Каждый олень — индивидуум, другого такого не найдешь, как и человека».

«Колымская правда».

«Из десяти машин только три работают. Остальные: 34-05 — то с поломкой, то пьяный, 34-13 — напился, перевернулся, зерно в бурьян вытряхнул, 34-17 сломался, 35-05 — пьяный».

«Восток Алтая».

«Строить пруды и водоемы нужно сейчас, в осеннее время. Тогда весенние галые воды наполнят их живительной влагой, которая, как воздух, нужна для разведения зеркального карпа, птицы, а главное — людям».

«Новая жизнь».

Клетнянский район,
Брянской области.

МАЛЕНЬКИЕ ФЕЛЬЕТОНЫ

МАЛЕНЬКИЕ ФЕЛЬЕТОНЫ

МАЛЕНЬКИЕ ФЕЛЬЕТОНЫ

— А вот ярлык, почитай,— сказала жена.

И супруг прочитал, что «матрас ватный, артикул 4905, размер 185×89; цена 11 рублей» выпущен Колосовским комбинатом бытового обслуживания Омской области. Бракер — некто Вайс.

— Уложить бы этого Вайса на его матрас,— высказался муж. И снова сел.

На этот раз он взвизгнул еще отчаяннее. И руками держался не за одно, а за два места сразу. Теперь супруга извлекла из него две машинные иглы.

— Давай ножницы! — завопил муж. — Вскрывай!

Матрас распорили. В нем оказались самые разнообразные предметы: луковица, несколько фотографий передовиков производства, конфетные обертки, квитанции на исполнение фоторабот тем же Колосовским комбинатом, целая куча катушек из-под ниток, обрывок газеты со статьей, призывавшей к борьбе за высокое качество продукции, десятисантиметровый гвоздь и несколько пробок.

Как все это добро попало в матрас? Не всыпали ли в него содержимое мусорной корзины?

А. ОСТАНКИН

ВСЮ НОЧЬ КРИЧАЛИ ПЕТУХИ...

В Алданском районе, Якутской АССР, возникла из небытия анкета без заголовка и адреса. По чьему

заказу ее отпечатали и с какой целью — никто этого сказать не мог, но не прошло и дня, как анкета просочилась всюду, куда только возможно. И тогда бывалые люди стали поговаривать, что не обошлось тут без нечистого.

И точно, как только анкету начинали читать и доходили до тридцать девятого пункта, все часы, имевшиеся в наличии, останавливались и всю ночь кричали петухи. Ибо пункт тридцать девять гласил:

«Верите ли Вы в существование нечистой силы? Да, нет, не знаю (подчеркните)».

А четыре читателя анкеты поклялись, что, когда они дошли до сорокового вопроса, в окошко к ним заглянул некто длинный, закутанный в белые простыни. Он погрозил костлявым перстом и укоризненно покачал тем местом, где у него должна была быть голова. Ибо сороковой вопрос анкеты гласил:

«Верите ли Вы в загробную жизнь? Да, нет, не знаю (подчеркните)».

Гражданин Давыдов прислал в редакцию письмо, в котором уверяет, что сам лично видел, как по веревке, предназначенной для сушки белья, неслышно прокрались тринадцать черных котов. Гражданин Давыдов связывает это мероприятие с сорок первым вопросом упомянутой анкеты, ибо вопрос этот гласит:

«Верите ли Вы в дурной глаз, вещие сны, знахарство, гадание, приметы (в черную кошку, пустые ведра и т. д.)? Нужное подчеркнуть».

А когда утомленные анкетой жители Алданского района уснули беспокойным сном (предварительно досчитав до тысячи и обратно), всем им приснился самый скверный из снов — сырое мясо. Не простое, а с пометкой: «Алданская типография. Заказ № 2051—15 000».

А. ИВАНОВ

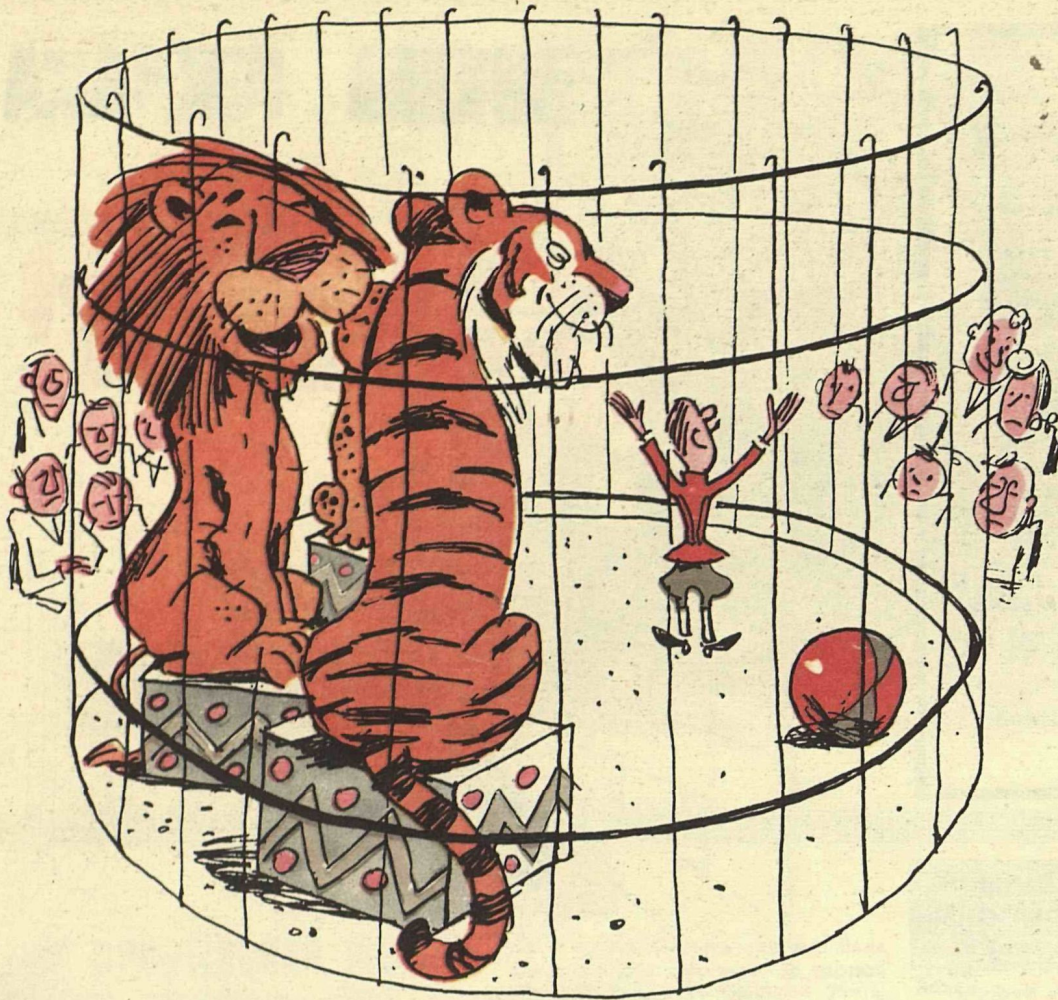
Моя РЕКЛАМА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунок М. БИТНОГО

— Что-то публика заскучала. Развеселим? Клетка невысокая...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

**НАРОДНОМУ
ПИСАТЕЛЮ БССР
Кондрату КРАПИВЕ —
семьдесят лет**

Кондрат КРАПИВА

Пловец-теоретик

Нет, мы не отрицаем факта,
Что в спорте водном он мастак.
«Плывя в воде, дышите так-то!
Ногами делайте вот так!
Показываю всем! Вниманье, дети!», —
Кричит с мостию мальцам-пловцам,
Хотя, как плавает он сам,
Не видели еще мальчишки эти...
Он, эрудицию немалую являя,
Им излагал основы баттерфляя,
И стили кроль, и стили брасс.
Его теории, лекций и нотаций
Хватило б на десяток диссертаций!
...Вот как-то раз
Учеников своих в момент заплыва
Он инструктировал крикливо,
Обосновавшись на мостках:
«Поглубже вдох!.. Порезче взмах!..»
И размахался так, что дал осечку:
Вдруг соскользнул с мостков — и
в речку.
Мальчишки встрепнулись: «Ну, сейчас
Он даст! Покажет высший класс!»
Ждут, ждут, а на поверхности реки —
Лишь пузырьки...
Чудак! Ведь не было б такой беды,
Учи он плавать их подалше от воды!

Перевел с белорусского В. КОРЧАГИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Дорогой Крокодил!
Посылаю заявление, которое нам
пришлось заполнить, чтобы выписать
из общежития умершего товарища.

Команданту общежития № 2 по улице
Курльской дом № 2
от *Владимира Павловича Дмитриева*
з а я в л е н и е
Прошу выписать меня из общежития по улице *Курльской*
дом № 2-2 в виду *смерти*
Командант *Соболев* 15/10/68

В. ТИТОВ

г. Мурманск.

«Удостоверение»

Выдано предьявителю сего гр-ну
села Машковичи, Одоевского р-на,
Тульской области, Коняхину Петру
Васильевичу в том, что он действи-
тельно русский, грамотный. Удосто-
верение действительно на месяц.

Прислал П. СИМОНОВ.
Тульская область.

«Я магнитофон не воровал, а когда
мы с другом зашли в магазин на
ст. Бархатной, я сразу влюбился в
девушку за прилавком, но она долго
сопротивлялась, и мы решили с дру-
гом записать для нее мое объясне-
ние».

Копию снял Г. БУРДЕЙНОВ.

г. Находка.

«Временно по крайней необходи-
мости из скотников т. Ганьшина и Ти-
щенко перевести в стадо коров».

(Из решения правления колхоза).
Доставил В. ЕЖОВ.

Икрянинский район,
Астраханской области.

«Местком, разобрав заявление гр.
Карповой Н. и выслушав обе сторо-
ны, решил:

1. Тов. Карповой Н. отключиться от
рентности.
2. Тов. Назаровой М. не впускать
тов. Карпова Н. в квартиру.

Копию снял Н. КУКАРКИН.
Оренбургская область.

(Этикетка зажима для галстука).
Прислал В. БУРХАТОВ.

г. Нижний Тагил.

«Характеристика»

Выдана на гражданина Г. Н. Ф.
1914 года рождения уроженца д. Но-
вое-Вырובה Гомзяковского сельсо-
вета Никифоровского района Тамбов-
ской области. С 1930 года являлся
членом колхоза и работал в колхозе
до 1957 года, с 1957 года по насто-
ящее время является рабочим сов-
хоза «Коллективист», другими ком-
проматериалами сельский совет не
располагает, что и заверяет.

Прислал Л. ПОЛЯКОВ.
Тамбовская область.

«Справка»

Дана Баранову П. С. в том, что он
действительно проживает в городе
Целинограде, в чем он чистосердеч-
но признается».

Доставил В. НИЖНИК.
Целиноградская область.

«Лечился я у бабки, а как вы зна-
ете, больничный лист знахарка не
дает, то и получился у меня прогул».

(Из объяснения).
Выписала М. ИВАНОВА.
г. Родинское,
Донецкой области.

«Весь коллектив взрослого пого-
ловья птицы борется с большим
упорством за повышение яйценоско-
сти от каждой курицы-несушки».

(Из заметки в стенгазете).
Прислала Г. КОРШУНОВА.

г. Иваново.

«На днях мы ездили по обмену
опытом работы в комбинат бытового
обслуживания соседнего района. Там
нам очень понравилось: у них дирек-
тор — женщина и не пьет».

(Из выступления).
Прислал В. НАРЫШКИН.
г. Курган.

«За это время разобрали и отре-
гулировали 24 семейных драм».

(Из доклада начальника штаба
народной дружины).
Выписал Ф. ТРОФИМОВ.

г. Клин.

«Логинова доказывала суду, что
мой амбар не амбар, а конюшня.
Я считаю это как оскорбление моей
личности».

(Из заявления).
Доставил В. СЕСИН.
Тамбовская область.

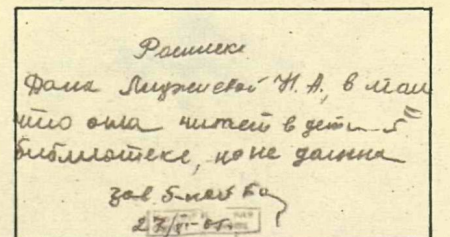
«Учитывая седьмой зарок слесаря
Михайличенко И. В. прекратить пьян-
ство и тягчайшую вину тещи, кото-
рая опять угостила его самогонкой,
а также отсутствие злых намерений
в очередном прогуле и то, что вы-
говоры на него нужного воспита-
тельного воздействия не оказывают,
на этот раз ограничиться вынесени-
ем ему общественного порицания и
выдачей 10 рублей из средств проф-
союза для поездки к теще, чтобы
уладить родственный конфликт. Стро-
го предупредить члена профсоюза
Михайличенко И. В. к угощениям те-
щи больше не притрагиваться, а то
вновь может случиться очередная
неприятность».

(Из решения месткома).
Копию снял В. ГОРБАНЕВ.

г. Орел.

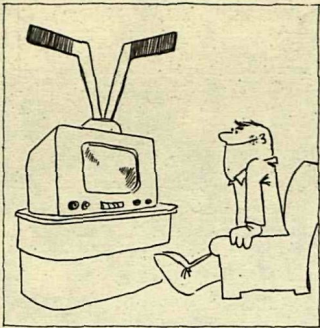
«Во время дежурства был подо-
бран на улице гр. Пуляев М. И. в
пьяном состоянии. Доставлен на квар-
тиру. Проведена беседа с женой
тов. Пуляева».

(Из журнала народной дружины).
Прислал А. ПОПОВ.
Архангельская область.

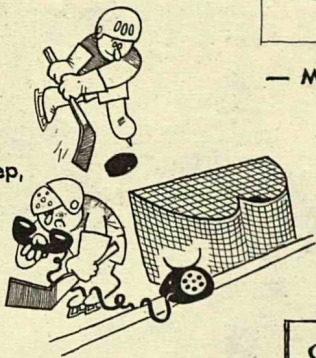
Прислал Н. ШАФЕЕВ.

пос. Комсомольский,
Калмыцкой АССР.

Настроился...

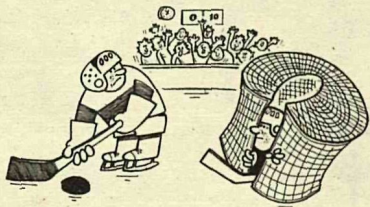
— Товарищ тренер, куда кинуться?

— Может, отдадите по-хорошему?

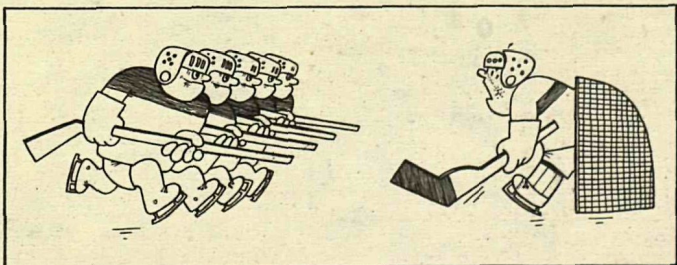
— Простите, но у меня билет на это место!

— Ну чему, чему радуетесь?

Вбрасывание.

Психическая атака.

— Игра какая-то нетемпературная!

ПРОСТО АНЕКДОТ

Американский гангстер почувствовал приближение смерти. Он попросил прийти приятеля и продиктовал ему завещание.

— А бриллиантовое кольцо стоимостью 100 тысяч долларов завещаю тебе, дорогой друг,— прошептал гангстер.

— А где оно? — в волнении спросил приятель.

— На флоридской вилле Рокфеллера, в его спальне, в маленьком сейфе. Как влезешь с балкона, слева от двери.

Четырехлетний мальчик очень плохо себя вел. Мать пригрозила, что обменяет его на хорошего, послушного мальчика.

— Ничего не выйдет,— сказал мальчик.

— Почему?
— Какой дурак будет менять хорошего ребенка на свверного?

Супружеская пара Ковачей с туристской группой прибыла в Париж. В Лувре гид провел их по всем залам, давал пояснения, а затем спросил:

— Есть у кого-нибудь вопросы?

Жена Ковача спросила:
— Скажите, пожалуйста, чем вы натираете паркет, что он так красиво блестит?

Мсье Дюпон, решив жениться, нанес визит одной богатой вдове. Ему пришлось с грустью констатировать, что она уже далеко не первой и даже не второй молодости. Вдова приняла его очень любезно, развлекала, как могла, и, между прочим, показала ему один портрет.

— Видите, господин Дюпон, это я в детстве. Работа прекрасного художника.

— О да! — грустно вздохнул Дюпон. — Художники эпохи Ренессанса знали свое дело!

Энрико спрашивает у продавца лотерейных билетов:

— Сколько можно выиграть в лотерею?

— Бывает, что и миллион!

— Хорошо. А когда розыгрыш?

— В пятницу.

— Тогда мне не надо билета.

— Почему?
— Потому что деньги мне нужны к четвергу.

Заведующий отделом входит в контору и с досадой обращается к машинистке:

— Всякий раз, как я захожу, вы не работаете. В чем дело?

— А у вас ботинки на научуновой подошве: не слышно.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ,
(ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ,
В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».

А 10537. Изд. № 170

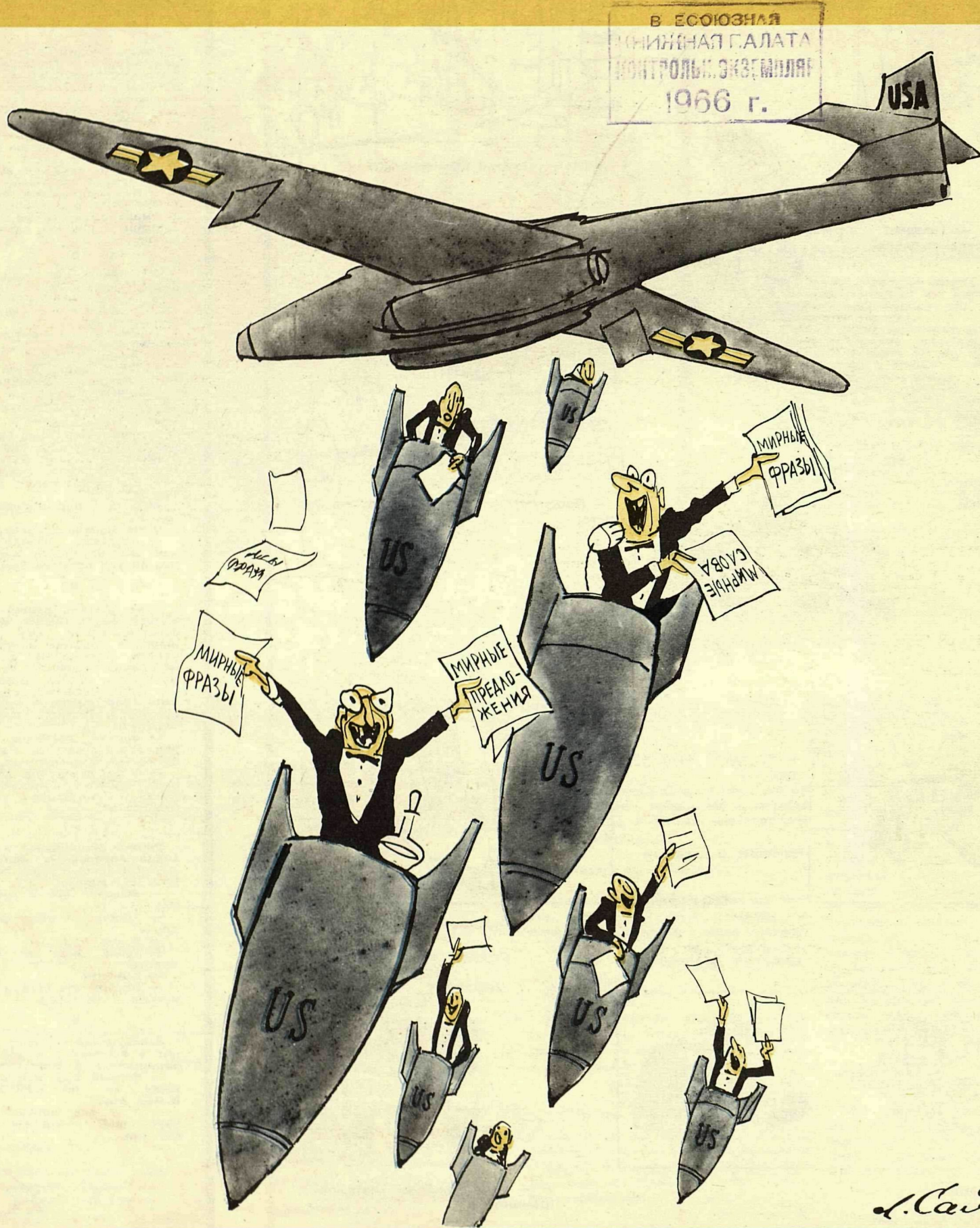
Подписано к печати 19/II 1966 г.

Формат бум. 70×108¹/₂.

Тираж 4 300 000 экз.

1 бум. л.—2,74 печ. л.

Заказ № 516.

П О С Л А Н Ц Ы М И Р А

(АМЕРИКАНЦЫ НАД ВЬЕТНАМОМ)